

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2026-7-32>

УДК 342,9

Attribution

cc by

СИСТЕМА ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ
В ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Шилов Ю.М.

Московский государственный институт международных отношений (университет)

Министерства иностранных дел Российской Федерации

Аннотация. Основываясь на анализе разграничения предметов ведения между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации, а также тенденций развития современного российского федерализма, автор приходит к выводу о том, что отношения в сфере предпринимательства выступают в качестве самостоятельного предмета на трёх уровнях публично-правового регулирования: федеральном, региональном и, третьем, совместном – мезоуровне. Обосновано, вся совокупность конституционных полномочий Российской Федерации и её субъектов в области развития предпринимательства образует собой единую систему полномочий органов публичной власти в области развития предпринимательской деятельности, требующую централизованной организации. Несмотря на институциональную самостоятельность реализующих такие полномочия субъектов, в целом эта система полномочий объединена едиными целями и задачами. В таких условиях возрастает роль Президента РФ и возглавляемого им Государственного Совета, как консолидирующей силы, способной преодолеть противоречия, возникающие между разными уровнями публично-правового регулирования предпринимательской деятельности. Ввиду различных подходов к публично-правовому регулированию предпринимательства и неравномерности регионального экономического развития предложено законодательно предусмотреть формирование рейтинга регионального развития в области поддержки предпринимательства, который необходим высшим органами системы публичной власти для объективной оценки эффективности поддержки предпринимательства и принятия на этой основе управленческих решений.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, экономическая деятельность, публично-правовое регулирование, поддержка предпринимательства, федерализм, публичная власть, публичное управление.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

THE SYSTEM OF POWERS OF PUBLIC AUTHORITIES
IN THE FIELD OF ENTREPRENEURSHIP DEVELOPMENT

Yuri M. Shilov

Moscow State Institute of International Relations (University)

of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

Abstract. Based on an analysis of the distinction between the subjects of jurisdiction between the Russian Federation and the constituent entities of the Russian Federation, as well as the development trends of modern Russian federalism, the author comes to the conclusion that relations in the field of entrepreneurship act as an independent subject at three levels of public law regulation: federal, regional and, third, joint - meso level. It is justified that the totality of the powers of public authorities enshrined in the legislation in the field of business development forms a single system. Despite the institutional independence of the entities exercising such powers, in general, this system of powers is united by common goals and objectives. In such conditions, the role of the President of the Russian Federation and the State Council headed by him as a consolidating force capable of overcoming the contradictions arising between different levels of public legal regulation of entrepreneurial activity is increasing. In view of the different approaches to public-law regulation of entrepreneurship and the unevenness of regional economic development, it was proposed to legislatively provide for the formation of a rating of regional development in the field of supporting entrepreneurship, which is necessary for the highest bodies of the public authority system to objectively assess the effectiveness of supporting entrepreneurship and make management decisions on this basis.

Keywords: entrepreneurial activity, economic activities, public legal regulation, supporting entrepreneurship, federalism, public power, public management.

Funding: Independent work.

Введение.

В соответствии со ст. 34 Конституции РФ, каждый имеет право для свободного использования своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности. При этом роль органов пуб-

личной власти не сводится только к охране права на свободу предпринимательской деятельности.

Преобразование деловой инициативы российских граждан в социально-экономическую пользу, направление предпринимательства в конструктивное с точки зрения целей социально-экономического раз-

вития русло – важнейшая задача государства. Как отметил Президент России В. В. Путин в Послании Федеральному Собранию РФ 21 февраля 2023 г., «именно частный бизнес на фоне внешних попыток сдержать Россию доказал, что умеет адаптироваться к быстро меняющейся конъюнктуре, в непростых условиях обеспечивать рост экономики. Поэтому каждая деловая инициатива, направленная на пользу стране, должна получить поддержку»¹.

Одна из проблем публично-правового регулирования в предпринимательской сфере состоит в практическом разграничении компетенции и зон ответственности между федеральными органами публичного управления и органами публичного управления субъектов РФ.

Недостаточно чёткое разграничение предметов ведения Российской Федерации и её субъектов на конституционном уровне оставляет широкий диапазон для различных подходов к распределению функций публичного управления в предпринимательской сфере между федеральным центром и регионами. Вышесказанное предопределяет актуальность темы настоящей статьи.

Обсуждение.

Необходимо отметить, что разграничение полномочий по поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления в действующем законодательстве отнесено к числу основных принципов государственной политики в области развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации².

Рассматриваемый принцип представляет собой частное проявление конституционного принципа федерализма, который в научной литературе признаётся основным принципом организации государств, основанным на объединении равноправных и относительно самостоятельных составных частей и основной функционирования которых является распределение властных полномочий между центром и составными частями [1, с. 203].

Вместе с тем, предметы ведения между Российской Федерацией и её субъектами разграничены по модели «остаточной компетенции»; то есть, к полномочиям субъектов относится то, что не отнесено к исключительной компетенции РФ и к их совместному ведению. При этом развитие современного российского конституционного правового порядка сопровождается регулярно возникающими противоречиями между федеральным публично-правовым регулированием и публично-правовым регулированием на уровне субъ-

ектов РФ. На это указывает практика Конституционного Суда РФ, в рамках которой нередко даётся оценка конституционной правомерности регионального законодательства и разрешается вопрос о том, не вышел ли законодатель за пределы своей компетенции при регулировании предпринимательской деятельности³.

Приблизительно с середины 2000-х годов федерализм в России вновь вступил в фазу трансформации, особенность которой заключается в одновременном усилении центростремительных сил, с одной стороны, и сохранение определённой самостоятельности субъектов Российской Федерации – с другой. Данная тенденция предопределила введение в Конституцию понятия «публичная власть», система которой объединяет в себе органы государственной, муниципальной власти, а также иные государственные органы. При этом логичным стало появление в публично-правовом поле и коррелирующего понятия «публичное управление», система которого включает в себя также общественные органы [2, с. 20]. Отчасти согласимся с Ю.В. Кимом, что Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах РФ» содержит положения о деэтизации субъектов РФ и «деконституционализации» начал федерализма, выразившиеся в дальнейшем сужении самостоятельности субъектов РФ и усилении централизации власти [3, с. 29]. При этом сложно не согласиться и с Н.Д. Эриашвили в том, что принципы государственно-территориального устройства должны быть переориентированы на цели устойчивого развития и национальной безопасности государства безотносительно к тому, в какой мере в государственном управлении присутствуют элементы унитаризма и федерализма» [4, с. 85].

Толкование конституционных полномочий в области публично-правового регулирования предпринимательской деятельности между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации в логической связи с пределами ведения, установленными статьями 71 и 72 Конституции РФ должно осуществляться в контексте актуальных целей национального и социально-экономического развития.

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21.02.2023 «Послание Президента Федеральному Собранию».

² См., часть третья ст. 6 Федерального закона от 24.07.2007 N 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 30.07.2007. № 31. Ст. 4006.

³ См., например: Определение Конституционного Суда РФ от 01 июля 1999 г. № 111-О "По жалобе гражданина Варганова Валерия Витальевича на нарушение его конституционных прав Федеральным законом "О едином налоге на вмененный доход для определенных видов деятельности" и Законом Белгородской области "О едином налоге на вмененный доход для определенных видов деятельности" // Собрание законодательства РФ, 02.08.1999, N 31, ст. 4039; Определение Конституционного Суда РФ от 09.04.2001 N 82-О «По жалобам граждан С.О. Евсикова, Т.Г. Сибирченковой, Р.К. Исламовой, Л.И. Ленгле, С.В. Рыбакова, А.В. Привалова на нарушение их конституционных прав положениями Федерального закона "О едином налоге на вмененный доход для определенных видов деятельности" и положениями соответствующих законов Республики Марий Эл, Ставропольского края, Нижегородской области и Пермской области» // Собрание законодательства РФ, 11.06.2001, N 24, ст. 2500.

Анализируя ст. 71 Конституции РФ можно выделить следующие составляющие исключительный предмет ведения Российской Федерации конституционные полномочия, имеющие прямое или косвенное отношение к публично-правовому регулированию предпринимательской деятельности:

- установление правовых основ единого рынка;
- финансовое, валютное, кредитное, таможенное регулирование, денежная эмиссия, основы ценовой политики;
- федеральный бюджет;
- федеральные налоги и сборы;
- федеральные фонды регионального развития;
- установление основ федеральной политики и федеральных программ в области государственного, экономического и иных видов развития.

В совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации из полномочий, составляющих предмет публично-правового регулирования предпринимательской деятельности, можно выделить установление общих принципов налогообложения и сборов в Российской Федерации, а также административное, административно-процессуальное и некоторые иные виды законодательства. Отдельные полномочия, предусмотренные ст. 72 Конституции РФ, несомненно, относятся к регулированию предпринимательства, но лишь косвенно.

Необходимо отметить, что дефиниции «предпринимательская деятельность» или «предпринимательство» не используются в статьях 71 и 72 Конституции. Из проанализированных конституционно-правовых норм следует, что отношения в сфере предпринимательства выступают в качестве самостоятельного предмета на трёх уровнях публично-правового регулирования: *федеральном, региональном* и, третьем, *совместном – мезоуровне*. Как отмечается в научной литературе, наличие особого мезоуровня управления, активно действующего в рамках единой «вертикали власти» и в обеспечении интересов экономической безопасности страны, выступает одним из преимуществ государства федеративного типа [5, с. 83].

Наличие трёх этих уровней, ввиду их институциональной самостоятельности предполагает и их неизбежную дихотомию, которая может выражаться в разнонаправленности, в том числе и публично-правового регулирования (принятии противоречащих друг другу и принимаемых на разных уровнях нормативных правовых актов, управленческих решений, заключаемых публично-правовых договоров и т.д.).

Публично-правовое регулирование на территории различных субъектов РФ характеризуется неравномерностью, различным уровнем правового и организационного обеспечения поддержки предпринимателей. Как следствие, в целом по России малый и средний бизнес имеет большую региональную концентрацию. На 10 субъектов приходится более 50% от

общего количества субъектов МСП по стране. Большая часть сосредоточена в Центральном ФО, где занято в сфере МСП 43% экономически активного населения, и в Приволжском ФО – 33% трудоспособного населения⁴. При этом неравномерность пространственного развития Российской Федерации, усиление дифференциации регионов и муниципальных образований по уровню и темпам социально-экономического развития отнесены представляют собой одну из угроз экономической безопасности⁵.

Совокупное толкование статей 9, 10 и 11 Федерального закона «О развитии субъектов малого и среднего предпринимательства» позволяет выделить «равновекторные» полномочия, закрепленные за федеральным, региональным и муниципальным уровнями. В частности, к таковым следует отнести:

- содействие деятельности некоммерческих организаций, выражающих интересы субъектов малого и среднего предпринимательства; пропаганду и популяризацию предпринимательской деятельности;
- поддержку развития программ развития предпринимательства (на федеральном уровне – поддержка программ субъектов, на региональном – поддержка муниципальных программ);
- формирование инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства и др.

На наш взгляд, совокупность полномочий органов системы публичной власти (федеральных, на уровне субъектов и муниципальных) отвечает таким системообразующим признакам, как:

1. Наличие общих целей или целенаправленность системы [6,7,8] (прежде всего, речь идет о целях социально-экономического развития Российской Федерации, закрепленных в документах стратегического планирования).

2. Делимость системы на подсистемы, компоненты и элементы. На этот признак в той или иной терминологической интерпретации указывает большинство ученых, исследовавших теорию систем в научно-правовом контексте [9, с. 52; 10, с. 18; 11, с. 237].

Всю совокупность полномочий в области развития предпринимательства можно разделить по следующим критериям:

- по принципу разделения властей: законодательные, исполнительные, судебные;
- по уровню субъектов реализации полномочий: федеральный, региональные, муниципальные;

⁴ Малое и среднее предпринимательство в России: итоги развития, оценка эффективности реализации программы господдержки, вызовы и новые возможности. Режим доступа: <http://uralfo.gov.ru/media/files/file/UgCf61U21DQK34LRPL2V0KJYbCOdlkKg.pdf>

⁵ См., подпункт 24 пункта 12 Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента РФ от 13.05.2017 № 208 // Собрание законодательства РФ, 15.05.2017, № 20, ст. 2902.

- по содержанию: организационно-управленческие, финансово-экономические, правовые).

Кроме того, можно выделить исключительные (закрепленные только за одним уровнем власти – как, например, полномочия по выработке единой государственной политики в сфере предпринимательства закреплено исключительно за федеральным уровнем) и равновекторные (идентичные для всех уровней публичного управления – например, содействие деятельности некоммерческих организаций, выражающих интересы субъектов малого и среднего предпринимательства, и структурных подразделений указанных организаций).

3. К свойствам системы также относится её целостность. Целостной системой будет такая система, «в которой внутренние связи ее частей между собой преобладают над внешним воздействием, а также значительно превышают иные силовые вмешательства, обуславливающие существующее движение этих частей в системе» [10, с. 82].

Целостность всей совокупности полномочий в области развития предпринимательства обеспечивается их консолидацией в рамках Федерального закона «О развитии субъектов малого и среднего предпринимательства», а также единством системы публичной власти. Важное свойство системы, отмечаемое в научной литературе, заключается также в том, что целостность формирует взаимоотношения системы как целого со средой, отличного от взаимодействия с ней отдельных элементов [12, с. 55].

Результаты.

Итак, вся совокупность конституционных полномочий Российской Федерации и её субъектов в области развития предпринимательства образует собой единую систему полномочий органов публичной власти в области развития предпринимательской деятельности. Несмотря на институциональную самостоятельность реализующих такие полномочия субъектов, в целом эта система объединена едиными целями и задачами, которые определяются на уровне единой системы публичной власти (единая политика в области предпринимательской деятельности, принципы её поддержки и др.).

Взгляд на публичные полномочия в области поддержки предпринимательской деятельности с системно-институционального ракурса подчеркивает ключевую консолидирующую роль верховной публичной власти, которая объединяет государственную, муниципальную власть с институтами гражданского общества вокруг развития предпринимательства в ракурсе достижения целей национального и социально-экономического развития.

Согласимся с В.А. Авдеевым: «Единство системы публичной власти представляет собой консолидацию деятельности и взаимодействие органов публичной власти различного вида и уровня совместно с институтами гражданского общества в целях обеспечения интересов российских граждан» [13, с. 21].

В таких условиях возрастает роль Президента РФ и возглавляемого им Государственного Совета как консолидирующей силы, способной преодолеть противоречия, возникающие между разными уровнями публично-правового регулирования предпринимательской деятельности.

Публичное управление осуществляется за счет потоков информации, в центральном элементе системы должна происходить аккумуляция таких потоков, анализ информации и подготовка на её основе необходимых управленческих решений. Нижестоящие органы государственной и муниципальной власти, а также иные элементы системы публичной власти в этом смысле выступают в том числе и в качестве объектов воздействия, на которые направлено публичное управление.

Президенту РФ как лицу, возглавляющему систему публичной власти, наделенному широким набором инструментов прямого и опосредованного организационно-управленческого воздействия на региональный и муниципальный уровень регулирования, требуется независимый от какой-либо ветви и уровня государственной власти специализированный канал связи, позволяющий анализировать положение дел в области предпринимательской деятельности.

В этой связи, на уровне федерального законодательства целесообразно предусмотреть формирование рейтинга регионального развития в области поддержки предпринимательства.

Критерии, на основе которых для каждого субъекта РФ будет определяться текущее место в рейтинге, должны устанавливаться и, при необходимости, корректироваться Правительством РФ, а представление данных для формирования соответствующего рейтинга следует сделать обязательным для всех органов системы публичной власти, участвующих в поддержке предпринимательства.

Предложенный рейтинг необходим высшим органами системы публичной власти для объективной оценки соответствия региональной политики в области поддержки предпринимательства пределам конституционных полномочий субъектов РФ, эффективности этой политики в контексте её соответствия целям национального и социально-экономического развития.

Заключение.

Таким образом, анализ конституционно-правовых норм о разграничении предметов ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации позволил сформулировать вывод о том, что отношения в сфере предпринимательства выступают в качестве самостоятельного предмета на трёх уровнях публично-правового регулирования: *федеральном, региональном и, третьем, совместном – мезо-уровне*. Наличие трёх этих уровней ввиду их институциональной самостоятельности предполагает и их неизбежную дихотомию, которая может выражаться в разнонаправленности публично-правового регулирования (принятии противоречащих принимаемых на разных уровнях нормативных правовых актов, управ-

ленческих решений, заключаемых публично-правовых договоров и т.д.).

Вся совокупность конституционных полномочий Российской Федерации и её субъектов в области развития предпринимательства образует собой *единую систему полномочий органов публичной власти в области развития предпринимательской деятельности*.

Несмотря на институциональную самостоятельность реализующих такие полномочия субъектов, в целом совокупность таких полномочий объединена едиными целями и задачами, которые ставятся на уровне верховной публичной власти.

Взгляд на публичные полномочия в области поддержки предпринимательской деятельности с системно-институционального ракурса позволяет увидеть ключевую консолидирующую роль верховной публичной власти, которая объединяет государствен-

ную и муниципальную власть с институтами гражданского общества вокруг развития предпринимательства и ориентирует их на достижение приоритетных целей социально-экономического развития.

Ввиду различных подходов к публично-правовому регулированию предпринимательства, неравномерности регионального экономического развития на уровне федерального законодательства, предусмотрено предусмотреть формирование рейтинга регионального развития в области поддержки предпринимательства, который необходим высшим органами системы публичной власти для объективной оценки соответствия региональной политики в области поддержки предпринимательства пределам конституционных полномочий субъектов РФ, эффективности этой политики в контексте целей национального и социально-экономического развития.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Степанова А.А. Федерализм как принцип и как процесс // *Право и государство: теория и практика*. - 2024. - № 5(233). - С. 203-206. DOI: 10.47643/1815-1337_2024_5_203 EDN: PSBSUM
2. Россинский Б. В. Субъекты публичной власти и субъекты публичного управления // *Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения): Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 21 марта 2025 года*. - Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД РФ. - 2025. - С. 17-23. EDN: MHVTTT
3. Ким Ю.В. Конституционная модель публично-властной организации в современной России // *Конституционное и муниципальное право*. - 2023. - № 6. - С. 25-34. DOI: 10.18572/1812-3767-2023-6-25-34 EDN: GYTUZQ
4. Нодари, Э. Д. Теоретико-правовые основы развития федерализма в условиях централизации государственной власти в Российской Федерации / Э. Д. Нодари // *Государство и право*. - 2022. - № 9. - С. 150-155. DOI: 10.31857/S102694520022228-1 EDN: UYUOYJ
5. Бухвальд Е.М. Макрорегионы и мезоуровень экономической безопасности России // *Развитие и безопасность*. - 2019. - № 1. - С. 82-91. DOI: 10.46960/74159_2019_1_82 EDN: XPYUMP
6. Афанасьев В.Г. Системность и общество. - М.: Политиздат, 1980. - 368 с.
7. Вережагин И.М. Предисловие к книге: Клиланд Д., Кинг В. Системный анализ и целевое управление. - М.: 1974. - 279 с.
8. Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. - М.: 1978. - С. 61-64.
9. Зырянов А.В. Системный подход в современных юридических исследованиях // *Правовое государство: теория и практика*. - № 4 (54). - 2018. - С. 52. EDN: YRAGDB
10. Россинский Б.В. Проблемы государственного управления с позиции теории систем. - М.: 2021. - 264 с.
11. Социологические размышления: Интервью с проф. Н. Луманом // *Проблемы теоретической социологии*. - СПб., 1994. - С. 236-248.
12. Елкина О.С. О системной терминологии // *Вестник Омского университета. Серия "Экономика"*. - 2010. - № 1. - С. 53-60. EDN: NAWSCT
13. Авдеев Д.А. Российская форма государственного правления (конституционно-правовое исследование): дисс. ... докт. юрид. наук. - Тюмень, 2025. - 494 с.

References:

1. Stepanova A.A. Federalism as a principle and as a process // *Law and the state: theory and practice*. - 2024. - № 5(233). - Pp. 203-206. DOI: 10.47643/1815-1337_2024_5_203 EDN: PSBSUM
2. Rossinsky B. V. Subjects of public power and subjects of public administration // *Actual problems of administrative and administrative procedure law (Sorokin readings): Collection of articles based on the materials of the international scientific and practical conference, St. Petersburg, March 21, 2025*. - Saint Petersburg: Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. - 2025. - pp. 17-23. EDN: MHVTTT
3. Kim Yu.V. The constitutional model of public-governmental organization in modern Russia // *Constitutional and municipal law*. - 2023. - No. 6. - Pp. 25-34. DOI: 10.18572/1812-3767-2023-6-25-34 EDN: GYTUZQ
4. Nodari, E. D. Theoretical and legal foundations of the development of federalism in the context of the centralization of state power in the Russian Federation / E. D. Nodari // *State and Law*. - 2022. - No. 9. - Pp. 150-155. DOI: 10.31857/S102694520022228-1 EDN: UYUOYJ

-
5. Buchwald E.M. *Macro-regions and the meso-level of economic security of Russia* // *Development and security*. - 2019. - No. 1. - pp. 82-91. DOI: 10.46960/74159_2019_1_82 EDN: XPYUMP
6. Afanasyev V.G. *System and society*. - M.: Politizdat, 1980. - 368 p.
7. Vereshchagin I.M. *Preface to the book: Cleland D., King V. System analysis and target management*. Moscow: 1974. - 279 p.
8. Blauberg I.V., Yudin E.G. *Formation and essence of the system approach*. Moscow: 1978. - pp. 61-64.
9. Zyryanov A.V. *A systematic approach in modern legal research* // *The rule of law: theory and practice*. - № 4 (54). - 2018. - P. 52. EDN: YRAGDB
10. Rossinsky B.V. *Problems of public administration from the perspective of systems theory*. Moscow: 2021. 264 p.
11. *Sociological reflections: An interview with Professor N. Luhmann* // *Problems of Theoretical Sociology*. - St. Petersburg, 1994. - pp. 236-248.
12. Elkina O.S. *On system terminology* // *Bulletin of Omsk University. The Economics series*. - 2010. - No. 1. - pp. 53-60. EDN: NAWSCT
13. Avdeev D.A. *The Russian form of government (constitutional and legal research): diss. ... doct. jurid. sciences'*. - Tyumen, 2025. - 494 p.

Информация об авторе:

Шилов Юрий Михайлович, кандидат экономических наук, докторант, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», г. Москва; ORCID 0009-0007-2423-6009, E-mail: shilov.science@gmail.com

Yuri M. Shilov, PhD in Economics, Doctoral Student; Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation", Moscow.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 08.05.2026;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 09.06.2026;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.07.2026.

Автором окончательный вариант рукописи одобрен.